

Глава 1165: Полуночный Разговор

Нин Шу планировала отдохнуть после тяжёлого дня, но Фан Фэйфэй подошла к ней и сказала:

- Док... доктор Чжу, я бы хотела с вами кое о чём поговорить. Давайте выйдем наружу и поговорим?

Нин Шу отказалась.

- Простите, но я очень устала и хотела бы отдохнуть.

Каждый день был очень утомительным, конечно же, она хотела воспользоваться всем свободным временем для отдыха. Посиделки с разговорами посреди ночи? Нин Шу считала, что у неё нет на это времени.

Цвет лица Фан Фэйфэй стал немного хуже, и она сказала:

- Это не отнимет много вашего времени. Всем будет проще, если мы проясним некоторые вещи. Я хочу поговорить с вами о Чжу Яньцине.

Нин Шу потёрла свой лоб, поднялась с деревянных досок и вышла из палатки вместе с Фан Фэйфэй.

Уже была поздняя ночь, и небо было наполнено яркими звёздами. Поблизости слышались шаги патрулирующих солдат. Нин Шу не стала обращать внимание на грязь, просто села на землю, подпёрла рукой подбородок и сказала:

- О чём вы хотели поговорить?

Фан Фэйфэй села рядом с Нин Шу и прямо сказала:

- Я не отдам Яньциня. У нас общие стремления и мы можем говорить о чём угодно. Не так-то просто встретить в своей жизни такого человека. Я знаю, что Чжу Яньцин прежде был твоим мужем, но вы двое не подходите друг другу.

Нин Шу: ...

- И что? Зачем вы мне это говорите? – Нин Шу посмотрела на Фан Фэйфэй. – Как ни крути, он уже человек, у которого есть семья из жены и ребёнка. Вы, интеллектуалы, поистине забавные. Вы говорите, что вы принимаете новые идеи, что вы хотите иметь свободу в любви, но это не более чем противозаконные несосватанные союзы. Вы говорите, что люди должны иметь свободомыслящие жизни, что пока они влюблены, то они будут оправданы, но это просто поведение животных.

В эту эпоху у женщин не было никакой защиты. По крайней мере, в древнюю эпоху общество придавало большое значение браку и поместило брак в корень всех обрядов. На поверхности, имелись три условия, из-за которых с женой нельзя было развестись*.

Цвет лица Фан Фэйфэй слегка омрачился, когда она сказала:

- Что это за устаревшее мышление? Сейчас уже другие времена. Все имеют право стремиться к

собственному счастью. Доктор Чжу, если вы хотите привязать к себе Чжу Яньциня при помощи ребёнка, то знайте, что это невозможно. Как только ребёнок вырастет, у него будет своя собственная жизнь, но что насчёт родителей? Неужели они должны оставаться вместе только ради ребёнка? Жизнь человека очень долгая, разве проводя десятилетия с человеком, который вам не нравится – это не бесполезная трата собственной жизни? Это безответственное отношение к собственной жизни. Какой тогда в ней смысл, если приходится проводить всю жизнь с тем, с кем вы не можете общаться, и кто вам не нравится?

Нин Шу: ...

Это было очень разумно. Нин Шу обнаружила, что ей нечем возразить на это, но корень проблемы был в том, что Чжу Яньцин даже не признавал своих жену и сына. Он знал лишь как эксплуатировать Чжу Сунян. Даже если он захотел бы разойтись с ней, ему всё равно пришлось бы компенсировать Чжу Сунян, а иначе все могут просто отказаться от мечты иметь хорошую жизнь.

Вы двое сладко флиртуете и ведёте себя как сладкая парочка, а потом, в итоге, совершаете большие достижения и встаёте на вершине пирамиды, чтобы наслаждаться благоговением людей. Тем временем, что же получит Чжу Сунян за все её жертвы?

В мире нет таких вещей, которых бы человек оправданно заслужил, так почему же Чжу Яньцин верит, что Чжу Сунян должна пожертвовать собой ради него и это в порядке вещей? К тому же, он даже не сказал ей "спасибо" и лишь смотрел свысока на Чжу Сунян.

Раз такое дело, то пусть он тогда затянет пояс потуже.

Чжу Яньцин был просто своевольным юным господином.

Глава 1166: Противозаконный Несосватанный Союз

- Так и зачем вы мне всё это говорите? Вы пришли сказать мне, что вы двое собираетесь сойтись вместе? – Нин Шу зевнула с равнодушным выражением лица. – Если вы хотели сказать мне эту бессмысленную вещь, то вам было бы лучше не говорить её. У меня нет никаких возражений по поводу того, что вы двое сойдётесь или даже поженитесь и заведёте детей. Можете забирать себе Чжу Яньциня.

Нин Шу поднялась, отряхнула землю со своей задницы и прошла мимо Фан Фэйфэй. Фан Фэйфэй повернулась и сказала в спину Нин Шу:

- Чжу Яньцин не предмет, он – человек. У него есть свои мысли и чувства; ему не нужно ваше разрешение ни для чего.

Нин Шу пожала плечами, не оглядываясь, и вошла в палатку. Когда она увидела, что Сяо Тун ещё не легла спать и ждёт её, она сказала:

- Иди спать, иначе твоё тело не выдержит.

Нин Шу легла на деревянные доски и заснула, едва только закрыла глаза. Ей особо нечего было сказать. Они всё ещё конфликтовали над такими вещами в подобной ситуации? Для людей на поле боя было ещё под большим вопросом то, смогут ли они завтра увидеть солнце. И

конфликтовать из-за вопросов любви было совершенно бессмысленно.

Чжу Яньцинъ проснулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Нин Шу заходит в палатку, а Фан Фэйфэй заходит вслед за ней. Его сердце ёкнуло, и он тут же спросил у Фан Фэйфэй:

- Фэйфэй, Чжу Сунян решила усложнить тебе жизнь?

Фан Фэйфэй покачала головой и сказала:

- Теперь я наконец-то поняла, что за человек Чжу Сунян. Она действительно человек старомодного мышления, неудивительно, что ты не мог с ней разговаривать. Она даже сказала, что у нас с тобой противозаконный несосватанный союз.

Чжу Яньцинъ с облегчением вздохнул и сказал:

- Не переживай из-за неё. Она просто женщина из феодальной эпохи. Ты не сможешь пробиться через её твердолобость, так что разговаривать с ней – это просто зря тратить энергию. Фэйфэй, я планирую вернуться на поле боя.

- Но как же твоя рана? – Фан Фэйфэй посмотрела на плечо Чжу Яньцинъ и сказала: - Не спеши, твоё здоровье важнее. Ты должен подождать, пока не восстановишься.

Чжу Яньцинъ тут же ответил:

- Моя рана уже почти зажила, и я не могу просто так оставаться тут, зря тратить армейскую еду и ничего не делать.

Чжу Яньцинъ был очень взволнован. Он не мог продолжать тянуть резину. Люди, которые пришли на поле боя вместе с ним уже убили много врагов, а он просто лежит тут, скорее мёртвый, чем живой.

Фан Фэйфэй кивнула.

- Главное, что ты знаешь, что делаешь. Однако на поле боя очень опасно, так что постарайся защитить себя.

Как только битва продолжилась, Чжу Яньцинъ потащил своё потрепанное тело на поле боя. Он теперь ещё больше хотел добиться мгновенного успеха. Даже Чжу Сунян, на которую он смотрел свысока, стала уважаемым доктором, а он так ничего ещё и не добился от своего имени. Как ему с таким раскладом можно говорить о восстановлении чести семьи Чжу и о том, чтобы привести Фан Фэйфэй к счастью?

В его сердце накопилось желание, и он был решительно настроен на то, чтобы добиться великих свершений. Однако когда он скрючился в траншее, держа в руках оружие, и приготовился выстрелить, он уже больше не чувствовал амбиций, а только чувствовал беспомощность и страх.

Чжу Яньцинъ не знал, что случилось с его рукой. Каждый раз, как он пытался выстрелить, рука становилась очень слабой. Она слегка дрожала и была очень напряженной. Она просто не делала того, что он от неё хотел.

Было такое ощущение, словно его палец не может реагировать с быстрой точностью.

Перед лицом такой ситуации, Чжу Яньцин, этот взрослый мужчина, чуть не начал плакать. Что происходит? Что именно происходит с его рукой?

Нин Шу была занята лечением новых пациентов, когда она увидела как Чжу Яньцин, который только недавно отправился на поле боя, приносят обратно на носилках. Он не был ранен, а просто отброшен взрывной волной. Однако рана на его плече снова открылась и поэтому его одежда вымокла в крови.

Нин Шу насыпала немного лечебного порошка на старую рану Чжу Яньцина. Резкая боль заставила Чжу Яньцина очнуться. Он открыл глаза, и расплывчатое лицо перед ним постепенно стало отчётливым.

Когда он увидел, что это была Нин Шу, он резко протянул к ней руку и схватил её. Его голос словно шёл сквозь щели между его стиснутых зубов. Он был мрачным и наполненным гневом.

- Ты точно что-то сделала со мной, ты точно...

Примечание:

* По поводу браков и разводов в 772 главе уже было пояснение:

Есть лишь три условия, при которых мужчина не может развестись со своей женой, а именно: если у неё нет семьи, к которой она может вернуться, потому что её родители умерли; если в данный момент протекает трёхлетний период скорби по какому-либо из родителей; или если её муж был бедным, когда они поженились, а теперь разбогател.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1121539>